

УДК 94:355.236.9(571.51) «1941/1942»

Подготовка и проведение очередных и досрочных призывов на военную службу в Красноярском крае в 1941–1942 годах

А.С. Ковалев^а, О.Н. Калинин^б

Сибирский федеральный университет, пр. Свободный, 79, Красноярск, Россия

^а alexkovaleff@yandex.ru, ^б OKalinin2006@yandex.ru

Статья поступила 03.10.2019, принята 20.11.2019

На основе ранее не публиковавшихся архивных материалов авторы рассматривают организационную деятельность военкоматов Красноярского края в рамках проведения очередных и досрочных призывов на действительную военную службу в Красную Армию, Военно-морской флот и войска НКВД с января 1941 по декабрь 1942 гг. Проанализированы нормативно-правовые основания проведения очередных и досрочных призывов, подробно рассматривается хронология призывных кампаний 1941–1942 гг. в Красноярском крае. Изучены проблемы, возникавшие в ходе призыва в связи с состоянием здоровья и образовательным уровнем призывников. Особое внимание уделяется вопросам политического настроения призывников. Раскрыты особенности работы с лицами, не подлежавшими призыву «по политическим и моральным соображениям». Подробно описывается распределение молодежи в боевые части, рабочие колонны, военные училища. Рассмотрена специфика организации призывных кампаний в сельской местности, ключевые направления работы местных органов советской власти с юношами призывного возраста. Охарактеризованы результаты и значение проведения призывных кампаний.

Ключевые слова: Красноярский край; Великая Отечественная война; военные комиссариаты; всеобщая воинская обязанность; местные органы военного управления; призыв на военную службу; призывные кампании; призывники.

Preparation and holding of regular and early calls for military service in the Krasnoyarsk territory in 1941–1942

A.S. Kovalev^а, O.N. Kalinin^б

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia

^а alexkovaleff@yandex.ru, ^б OKalinin2006@yandex.ru

Received 03.10.2019, accepted 20.11.2019

Based on previously unpublished archival materials, the article examines the organizational activities of the military enlistment offices of the Krasnoyarsk territory as a part of the regular and early conscription for military service in the Red Army, the Navy and the NKVD troops from January 1941 to December 1942. The legal and regulatory grounds for conducting regular and early conscription are analyzed, the chronology of draft campaigns of 1941–1942 in the Krasnoyarsk region is examined in detail. The problems associated with the state of health and the educational level of draftees, and ways to overcome them are studied. Particular attention is paid to the political mood of draftees. The features of working with individuals who were not subject to conscription “for political and moral reasons” are disclosed. The distribution of youth into combat units, work convoys, military schools is described in detail. The specifics of the organization of draft campaigns in rural areas, the key areas of work of local Soviet authorities with young men of draft age are considered. The results, evaluation and significance of conducting draft campaigns are presented.

Keywords: Krasnoyarsk territory; Great Patriotic War; military commissariats; universal military duty; local military authorities; conscription; draft companies; draftees.

Вопросы подготовки призывных ресурсов, а также организации и проведения очередных и внеочередных призывов на военную службу в Красную Армию, Военно-морской флот (ВМФ) и войска Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) в Сибири в годы Великой Отечественной войны в силу своей специфики остаются слабо исследованными. Открытие доступа к рассекречен-

ным архивным документам периода Великой Отечественной войны позволяет повысить уровень научных исследований в указанной области за счет введения в оборот ранее не изученных источников.

С 1939 г. в Советском Союзе ежегодный призыв на действительную военную службу осуществлялся в соответствии с принятым 1 сентября 1939 г. Верховным Советом СССР законом «О всеобщей воин-

ской обязанности». При этом начало призывной кампании объявлялось в приказе народного комиссара обороны (НКО), а период ее проведения был установлен с 15 сентября по 15 октября.

В январе 1941 г. в рамках подготовки к очередному призыву во всех районах края была произведена приписка к призывным участкам граждан мужского пола 1922 г. р., а также имеющих среднее образование граждан 1923 г. р. В соответствии с директивой краевого военного комиссариата № 2/03251 в ходе приписки было уточнено общее количество и уровень образования молодежи призывного возраста, состояние годности к военной службе, национальный состав, политические настроения и принадлежность к комсомольской организации, а также количество выполнивших нормативы на «оборонные значки». В целях формирования у призывников патриотического настроения в период приписки на призывных участках активно проводилась политическая работа, организованная местными партийными ячейками, выступала художественная самодеятельность.

Сведения об образовательном уровне и количестве нуждающихся в лечении призывников 1922 и 1923 г. р. в ряде районов Красноярского края по состоянию на 1 февраля 1941 г.

Район	Общее количество граждан 1922, 1923 г. р., подлежащих призыву (чел.)	Из них					
		Малограмотные, с образованием 1–3 класса		Неграмотные		Нуждающиеся в лечении	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Ачинский	729	134	18,4	5	0,7	26	3,6
Балахтинский	245	35	14,3	–	–	8	3,3
Манский	266	46	17,3	2	0,8	14	5,3
Советский	163	53	32,5	1	0,6	12	7,4
Енисейский и Северо-Енисейский	417	68	16,3	6	1,4	4	1

Источник: [2–6].

Итоги приписки были рассмотрены на заседаниях районных и городских исполнительных комитетов, по результатам которых выносились решения, направленные на повышение качества призывного контингента. Все неграмотные, малограмотные и нуждающиеся в лечении призывники были взяты на особый учет. Военными комиссариатами совместно с районными отделами народного образования создавались учебные пункты по ликвидации неграмотности. Так, по состоянию на 31 января 1941 г. в Ачинском районе в трех пунктах проходили обучение 162 чел., в Балахтинском – 65 чел. [2; 3].

5 февраля 1941 г. состоялось заседание исполнительного комитета Красноярского краевого совета депутатов трудящихся, в ходе которого был заслушан доклад Красноярского краевого военно-

Подводя итоги прошедшей приписки к призывным участкам, на основании анализа политических донесений районных военных комиссариатов начальник отдела политической пропаганды краевого военного комиссариата отмечал более организованную работу на местах и более тщательное изучение политического настроения призывников. Положительный результат, по его мнению, был достигнут за счет хорошего взаимодействия военных комиссариатов с партийными ячейками и комсомольскими организациями. В ряде районов граждане призывного возраста прибывали на приписные пункты, совершив длительные лыжные переходы. Например, в Каратузском районе лыжники преодолели около 40 км [1].

Вместе с тем итоги приписки выявили наличие значительного количества малограмотной и неграмотной молодежи, а также нуждающихся в лечении. В разных районах края общеобразовательный уровень и состояние здоровья призывников различались между собой и напрямую зависели от качества работы районных исполнительных комитетов (см. таблицу).

го комиссара полковника В.А. Архангельского «Об итогах очередного призыва в 1940 году и подготовке к очередному призыву в 1941 году». Исполкомом было принято решение «обязать заведующего крайоно тов. Илиппова обеспечить обучение неграмотных к 1 мая, малограмотных за 4 класса – к 1 августа 1941 г. Обучением охватить призывников рождения 1922 года, старших возрастов и рождения 1923 года. Обязать заведующего крайздравом тов. Тыщенко организовать систематическое лечение больных призывников». Кроме этого, краевому совету Осоавиахима было предложено во взаимодействии с краевым советом по делам физкультуры и спорта обеспечить развертывание среди призывников массовой оборонной и физической работы. Под этим понималась организация спортивных соревнований, сдача

нормативов на «оборонные значки», развитие лыжного спорта в зимнее время [7].

В целях контроля за ходом подготовки к очередному призыву районные военкоматы ежемесячно представляли в краевой военный комиссариат сведения по установленной форме с приложением объяснительной записки, на основании которых в последующем составлялся обзор проделанной районами работы.

20 марта 1941 г. краевым военным комиссаром было дано указание № 2/00682 о выполнении наряда для комплектования воинских частей Западного особого (ЗапВО), Киевского особого (КОВО) и Харьковского (ХВО) военных округов. На выполнение наряда были направлены остатки призывного ресурса 1940 г., граждане 1920 и 1921 г. р., по моральным и политическим соображениям годные к службе в приграничных военных округах [8]. При этом сроком окончания комплектования отправляемых команд в ЗапВО и КОВО было установлено 28 марта, в ХВО — 5 апреля, а сами команды разрешалось формировать в количественном отношении сверх установленного в наряде. Например, Советский райвоенкомат получил наряд на призыв 40 чел., из них 15 — для службы в КОВО и 25 — в ЗапВО, но отправил в каждый из округов на два призывника больше, т. е. 17 и 27 чел. соответственно [8; 9].

Однако не все военные комиссариаты смогли полностью выполнить наряд № 2/00682 за счет указанного контингента. Артемовский райвоенкомат, получив наряд на 100 чел. (ЗапВО — 20, КОВО — 30, ХВО — 50 чел.), не смог выполнить его только за счет призывников 1921 г. р., в связи с чем призвал молодежь 1922 г. р. [10; 11]. Енисейский райвоенкомат в силу позднего получения наряда, труднодоступности и разбросанности сельсоветов произвел призыв только в Енисейске и окрестностях, в связи с чем из 93 требуемых смог отправить всего 74 чел. При этом районом наряд не был выполнен ни по одной из трех команд [12].

В целом призыв по наряду № 2/00682 прошел организованно, и в течение апреля все команды были отправлены к местам прохождения службы.

Следует отметить, что по политическим и моральным соображениям не подлежали призыву в боевые воинские части дети вынужденных переселенцев (в том числе раскулаченных), которые составляли значительную часть сельского населения в ряде районов края. Эта категория молодежи приписывалась к рабочим колоннам (команда № 01) и призывалась отдельно. Так, 28 мая 1941 г. крайвоенкоматом была направлена директива № 2/001403 «О призыве на действительную службу граждан 1913–1922 годов рождения», которая распространяла свое действие на ранее не при-

званных по политическим и моральным соображениям и приписанных к рабочим колоннам [13].

В рамках подготовки к очередному призыву граждан 1922 г. р. 21 мая 1941 г. краевым военным комиссариатом были уточнены ранее поставленные задачи перед районами. Райвоенкоматам предписывалось к 15 июля закончить изучение призывного контингента, полностью ликвидировать неграмотность среди призывников, а также оказать хирургическую помощь больным; к 1 августа завершить лечебно-оздоровительную кампанию, а к 15 августа ликвидировать малограмотность [14].

Фактически большинство из поставленных задач к установленному сроку не были выполнены. Доказательством служат составленные Красноярским краевым военкоматом на 1 июля 1941 г. показатели о ходе подготовительных работ к очередному призыву. Согласно приведенным в них данным можно вычислить средний по краю процент выполнения районами поставленных задач, который по степени изучения призывников составил 92,7 %, по ликвидации малограмотности — 49,6 %, по лечению больных — 53,8 %. Это говорит о том, что в большинстве районов местные органы военного управления не уделяли должного внимания вопросам организации мероприятий по подготовке к очередному призыву, не проявили требовательности и настойчивости по отношению к ведущим отделами здравоохранения и народного образования. Так, в Большемуртинском районе обучили лишь 15 % малограмотных, в Дзержинском — 21, в Краснотуранском — 24, в Ирбейском — 26, в Канском — 29, а в Партизанском, Березовском и Саянском районах — 0 %. Последние три района были отстающими и в лечебно-оздоровительной работе. Примечательно, что, имея большие возможности по лечению призывников, все районы Красноярска имели очень низкий процент вылеченных [15].

Не лучше была ситуация и со сдачей нормативов на «оборонные значки». Среди призывников нагрудный знак «Готов к труду и обороне» имело только 15,2 %, «Ворошиловский стрелок» — 37,8 %, «Готов к санитарной обороне» — 49,2 %, «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» — 57,5 %.

На основе изученных архивных документов можно сделать вывод, что в последующем, при подготовке призывных ресурсов 1923–1925 г. р. в условиях военного времени, показатели ликвидации малограмотности, неграмотности и лечебно-оздоровительной работы в районах края не стали выше.

За три дня до начала Великой Отечественной войны на основании директивы краевого военного комиссариата от 19 июня 1941 г. № 2/01587 в

районах началась подготовка к очередному призыву 1942 г. В целях установления количества подлежащих приписке к призывным участкам граждан 1923 и 1924 г.р. (за исключением приписанных в январе призывников 1923 г.р. со средним и высшим образованием) в период с 10 июля по 10 августа их надлежало взять на списочный учет. В городах данные для учета брались через военно-учетные столы отделений милиции по домовым книгам, в сельской местности — через сельские исполкомы по подворным книгам учета [16].

Тяжелое положение на фронтах и большие потери личного состава, понесенные Красной Армией в первый месяц войны, обусловили необходимость проведения призыва части контингента 1922 г. р. ранее запланированных сроков. 8 августа 1941 г. Красноярским краевым военным комиссаром была издана директива № 2/002004 «О досрочном призыве призывников 1922 г. р. в войска НКВД» с приложением нарядов на призыв. В соответствии с директивой в крае в период с 15 по 20 августа были призваны юноши 1922 г. р., приписанные к воинским частям войск НКВД. Все призывники были направлены в распоряжение командира 46-й отдельной бригады конвойных войск (Новосибирск). Формирование эшелона для отправки в Новосибирск происходило в Ачинске. Команды призывников из Минусинского куста отправлялись с железнодорожной станции Абакан, Канского куста — из Канска, команды остальных районов убывали из Ачинска [17].

2 сентября 1941 г. Государственным комитетом обороны (ГКО) было вынесено постановление № ГКО-613сс, согласно которому к 1 октября 1941 г. в СибВО было необходимо сформировать 14 запасных лыжных полков, каждый численностью 3 870 чел., в составе трех 8-ротных лыжных и одного учебного батальонов. Укомплектование рядовым составом осуществлялось, в том числе, за счет призыва новобранцев 1922 г. р. Председатель ГКО И.В. Сталин рассчитывал, что бойцы лыжных частей по завершению программы боевой подготовки к 1 декабря должны быть готовы к отправке на фронт в составе рот и батальонов [18]. Своим постановлением от 15 сентября ГКО обязал комсомольские организации принять активное участие в отборе комсомольцев в создаваемые лыжные батальоны [19].

10 сентября 1941 г. ГКО СССР было принято постановление № ГКО-654сс «Об отборе 50 000 добровольцев-комсомольцев в воздушно-десантные войска Красной Армии». В соответствии с постановлением Красноярский крайком получил задачу к 5 октября 1941 г. провести отбор тысячи добровольцев-комсомольцев в возрасте 18–26 лет [20]. Краевым военным комиссариатом наряд на выполнение этой задачи был выдан 19 сентября.

Отбирались физически развитые, смелые добровольцы из числа имевших специальности парашютистов, шоферов, трактористов, снайперов и связистов [21]. Например, Артемовский район получил наряд на 75 чел. (военнообязанных — 35, призывников — 30) [22], из которых 4 октября призвал 17 комсомольцев [23], а Бирилюсский район направил для службы в воздушном десанте 19 призывников 1922 г. р. [24].

В первых числах октября на всей территории края в соответствии с постановлением ГКО СССР № ГКО-690 военные комиссариаты приступили к всеобщему обязательному обучению военному делу граждан Советского Союза мужского пола в возрасте от 16 до 50 лет. В первую очередь к военной подготовке была привлечена годная к службе допризывная молодежь 1923 и 1924 г. р. [25]. С этого момента в крае начинает неуклонно расти качество обучения призывных ресурсов основам военного дела. Подготовкой поочередно охватываются почти все годные к военной службе призывники.

Очередной призыв граждан 1922 г. р. на территории Красноярского края был проведен в период с 10 по 15 октября 1941 г. в соответствии с постановлением ГКО СССР от 15 сентября 1941 г. № ГКО-675сс. Все призванные подлежали направлению на укомплектование стрелковых, кавалерийских дивизий, танковых бригад, лыжных полков, воздушно-десантных частей и других формирований [26].

30 сентября 1941 г. краевым военным комиссариатом директивой № 2/002460 в районы были направлены наряды на очередной призыв. Так, Советский райвоенкомат должен был призвать и направить в воинские части 70 граждан 1922 г. р., из них 20 чел. для стрелковых частей СибВО и 50 чел. — для стрелковых бригад других округов [27].

Однако в первый же день начала призывной кампании директивным указанием от 10 октября 1941 г. № 2/002582 краевым комиссариатом эти наряды (за исключением выданных на команды лыжников, десантников, войск НКВД и береговой обороны) были аннулированы, и взамен них выданы новые наряды на комплектование гвардейских стрелковых дивизий. В них преимущественно отбирались хорошо развитые физически юноши — крепкого телосложения, ростом не ниже 170 см, с охватом груди не меньше 85 см, с образованием не менее 4-х классов. Так, Советский райвоенкомат получил наряд на 60 чел., равномерно распределенный по 20 чел., в стрелковые, минометные и артиллерийские полки [28]. Примерно такой же наряд получил и Артемовский райвоенкомат, общая его численность была больше всего на 8 человек, предназначенных в пехотные полки.

Для сборных пунктов в районах были выделены лучшие помещения. Тяжелее с этим вопросом

было в Красноярске, где ввиду отсутствия свободных помещений призыв Кагановичского района прошел совместно со Сталинским районом в помещении парка культуры и отдыха [29]. По докладам военных комиссаров, призыв прошел организованно, явка на призывные пункты была полной, также не упоминаются случаи появления в пьяном виде. Военный комиссар Березовского района отмечал, что настроение среди призывников было «исключительно поднятое, все горят желанием скорей пойти в ряды РККА и ... громить зарвавшихся фашистов» [30].

Благодаря ранее принятым мерам физическое здоровье подлежащей призыву молодежи было хорошим. По результатам медицинского освидетельствования, из общего числа явившихся количество годных к строевой службе было около 90 %, а признанных негодными со списанием с учета не превышало 1 %. Оставшиеся 9 % составляли годные к нестроевой службе и получившие отсрочку по болезни [30–32].

Всех отобранных и призванных в соответствии с нарядами на действительную военную службу в Красную Армию до особых указаний отпустили домой, категорически запретив им куда-либо выезжать. Остальные призывники были приписаны к родам войск и зачислены в резерв (о чем были сделаны соответствующие записи в их приписных свидетельствах), после чего также отпущены домой. В последующем эта категория была использована для выполнения нарядов на призыв, выданных в период со второй половины октября до начала декабря 1941 г.

В период с ноября по декабрь по директиве крайвоенкомата от 5 ноября 1941 г. № 2/002813 среди граждан 1922 и 1923 г. р., с учетом их гражданских специальностей, были отобраны кандидаты в артиллерийские, пехотные, инженерные училища и училища связи, дислоцированные на территории СибВО. Кроме того, часть призывников была отправлена в 43-ю запасную лыжную бригаду, полки которой находились в Красноярске и Усть-Абакане [33; 34].

По директиве командующего войсками СибВО от 3 декабря 1941 г. № 0093, изданной во исполнение приказа НКО СССР от 29 ноября 1941 г., на территории Красноярского края с 10 декабря началось формирование трех стрелковых дивизий со сроком готовности к 15 февраля 1942 г. Дислокация для формируемой 301-й дивизии (в/ч 5963) была определена в Красноярске, для 309-й (в/ч 5970) — в Абакане, для 228-й (в/ч 5977) — в Канске и на ст. Заозерная и Иланская Красноярского края [35].

В связи с этим на основании директивы штаба СибВО от 6 декабря 1941 г. № ОМ/004091 в период с 12 по 20 декабря для укомплектования воинских частей, формируемых на территории Краснояр-

ского края, был осуществлен досрочный призыв граждан 1923 г. р. и оставшихся призывников 1922 г. р. и старших возрастов (вплоть до 30 лет), которые до этого времени не были призваны. Указания о порядке проведения призыва и наряды на него (№2/003152) были высланы в районы 11 декабря [36]. Например, Советский и Енисейский райвоенкоматы получили наряды на отправку соответственно 94 и 312 чел. в Красноярск для 301-й стрелковой дивизии, Артемовский райвоенкомат — на отправку 121 чел. в Абакан для 309-й стрелковой дивизии, а Манский — на отправку 260 чел. в Канск для 228-й стрелковой дивизии [37–40].

Вызов призывников проводился персональными повестками, без издания приказов и объявления в районных газетах. Национальный состав выданного наряда ограничивался русскими, казанскими татарами, мордвинами, евреями, армянами, грузинами, азербайджанцами, хакасами, удмуртами, северными национальностями, украинцами и белорусами (кроме западных областей). Из них не подлежали призыву получившие ранее отсрочки, а имевшие образование от 7 классов и выше были отобраны в качестве кандидатов в авиаэскадрильи, военные училища и школы. Для выполнения нарядов райвоенкоматы должны были пересмотреть контингент, ранее зачисленный по политическим и моральным соображениям в рабочие колонны, и годных к службе в строевых частях направить в формируемые дивизии [36].

По итогам досрочного призыва краевой военный комиссар в своем директивном указании № 2/03231 отметил, что процент отсева призывными комиссиями в среднем по краю составил около 30 %. При наличии значительных ресурсов райвоенкоматы, недостаточно изучив призывников, перестраховались, что привело к невыполнению нарядов целым рядом районов. Так, в Курагинском районе при наличии 424 призывников 1922 и 1923 г. р. по выданным нарядам было отправлено всего 315 чел., а 109 чел. (25,7 %) отсеяно по разным причинам. В Канском районе при остатке в 653 чел. отправлено по нарядам 514 чел., отсеяно 139 чел. (21,9 %). Аналогичная ситуация была в Абанском районе, где из 409 чел. отправлено по нарядам 330 чел., отсеяно по разным причинам 79 чел. (19,3 %). Кроме того, в силу нетвердых знаний руководящих документов призывными комиссиями часть молодежи не была призвана из-за недостаточного роста [41].

Призывникам надлежало являться для отправки в исправной одежде и иметь при себе в вещевом мешке две пары запасного белья, два полотенца, рукавицы, теплые портянки или носки, а также кружку, ложку и предметы личной гигиены.

Как и прежде, при наличии отдельных нарушений в вопросах организации отправки команд

из районов, в целом по краю призыв прошел организованно. Нарушения были выявлены в работе Емельяновского и Больше-Муртинского районных военкоматов, которые вместо организованных групп отправляли призывников по несколько человек и без старших команд [41].

По завершении досрочного призыва граждан 1923 г. р. к концу декабря 1941 г. в крае сложилась следующая ситуация с призывными ресурсами. «Годный к службе ресурс» 1922 г. р. был почти полностью выбран, 1923 г. р. — значительно израсходован. Например, в Бирилюсском районе остаток призывников 1922 г. р. составлял всего 12 чел. (все предназначены в рабочую колонну), 1923 г. р. — 117 чел. (из них были предназначены в боевые части — 15, в рабочие колонны — 102) [42]. В Емельяновском районе остаток призывников 1922 г. р. составлял 17 чел. (годных в боевые части — 8, в рабочие колонны — 7, в военные училища — 2), 1923 г. р. — 68 чел. (в военные училища — 2, в боевые части — 17, в рабочие колонны — 19, не были распределены — 30) [43]. В Советском районе остаток призывников 1923 г. р. составлял всего 15 чел. (все назначены в рабочую колонну) [44].

В сложившейся ситуации районными и городскими исполнительными комитетами в течение зимы и весны 1942 г. продолжалась работа по повышению качества оставшегося призывного контингента (обучение малограмотной и неграмотной молодежи, лечение получивших отсрочки по болезни, всеобщее военное обучение). В этот период годные к службе в строевых частях призывники 1923 г. р. отправлялись по нарядам в основном на комплектование военных училищ и школ, а негодные по политическим и моральным соображениям — в трудовые колонны.

В период с 15 мая по 5 июня 1942 г. в соответствии с приказом командующего войсками СибВО от 1 мая 1942 г. № 45 в крае была проведена приписка к призывным участкам и медицинское освидетельствование граждан 1924 г. р., а также переосвидетельствование получивших ранее отсрочки по болезни призывников старших возрастов. Особенностью данной приписки было то, что вызов на приписку осуществлялся не индивидуальными повестками, а приказами райвоенкомов. Кроме того, в сельской местности население оповещалось через сельсоветы, а в городах — через отделения милиции. Сразу после приписки к приписным участкам призывников 1924 г. р., в период с 5 по 20 июня 1942 г., на списочный учет были взяты учащиеся средних школ 1925 г. р. О времени и месте прибытия учащиеся оповещались персональными повестками через свои учебные заведения. Всем взятым на списочный учет были выданы приписные свидетельства и заполнены документы воинского учета [45].

В сельской местности призывники прибывали к приписным участкам организованными группами, вместе с председателями и секретарями сельсоветов. Значительный опыт, накопленный местными органами военного управления в вопросах организации и проведения приписных компаний, позволил провести все запланированные мероприятия в установленные сроки. Общие итоги приписки к призывным участкам граждан 1924 г. р. и постановления на списочный учет граждан 1925 г. р. можно выразить словами военного комиссара Артемовского района, который в своем политдонесении за май 1942 г. отмечал, что «приписка к призывному участку призывников 1924–1925 г. р. показала хорошее физическое здоровье и морально-устойчивое положение нашей молодежи» [46].

Итоги приписной кампании были рассмотрены на заседаниях районных и городских исполкомов, по результатам которых вынесены решения об обучении малограмотных и лечении больных призывников. Но в силу короткого периода между припиской к призывным участкам и призывом на военную службу эта работа не была завершена и не имела значительного эффекта.

Призыв граждан 1924 г. р. на территории края в соответствии с приказом НКО СССР от 30 июля 1942 г. № 0585 и приказом командующего войсками СибВО от 1 августа 1942 г. № 0415 был проведен в период с 10 по 20 августа [47].

Призыву подлежали годные к строевой и нестроевой службе, независимо от места работы и занимаемых должностей, в том числе студенты 1–2-х курсов вузов, вольнонаемный состав воинских частей и учреждений НКО и НКВД, граждане, прибывшие по эвакуации. Граждане национальностей государств, воюющих с Советским Союзом, а также поляков, турок, японцев, китайцев, корейцев, уроженцев прибалтийских республик, Западной Белоруссии, Западной Украины, Бессарабии и Буковины не подлежали отправке в воинские части и военные училища. Требования к одежде и наличию имущества, которое брал с собой призывник, были аналогичны прошлому призыву [47].

Выданный 6 августа 1942 г. краевым военным комиссариатом наряд на призыв через восемь дней был аннулирован, и взамен него выдан новый — в целях более рационального использования призывных ресурсов при исполнении наряда районным военкоматом следовало направлять годных к нестроевой службе призывников в роты тылового обслуживания запасных стрелковых бригад и в военные училища (военно-медицинские, интендантские, арттехнические) [48; 49].

Следует отметить, что выданные наряды не всегда соответствовали количеству имевшегося в районах призывного контингента и не везде были выполнены в полном объеме. Например, Арте-

мовский райвоенкомат получил наряд на 420 чел., а по результатам призыва имел годными к военной службе только 268 чел. (63,8 %). К 20 августа в военкомате для выполнения полученного задания на призыв имелся огромный некомплект, который составлял порядка 152 чел. (36,2 %) [50]. Также и Емельяновский райвоенкомат, имея по результатам приписки 313 годных к службе призывников, получил наряд, превышающий это число на 69 чел. [48]. В Ермаковском же районе наряд соответствовал призывным ресурсам и был выполнен полностью [51].

В период призыва для комплектования войск НКВД были выданы отдельные наряды. Примечательно, что эти наряды районами были выполнены полностью. Все команды для отправки в 191-й полк НКВД (ст. Кривоцеково Томской железной дороги) были сосредоточены на станциях погрузки 24 августа [52].

Военные комиссары в своих политдонесениях отмечали организованное и своевременное прибытие молодежи на призывные пункты, их бодрое и высокое политическое настроение. Призывники «горячо стремились пройти призыв и горели желанием как можно скорее пойти на пополнение Красной Армии и Военно-морского флота. Не имелось ни одного случая пьянки, выпивших».

Однако в работе самих райвоенкоматов при отправке команд имелись многочисленные нарушения, которые нашли отражение в приказе краевого военного комиссара от 18 августа 1942 г. № 56. Так, Партизанским райвоенкоматом в гвардейские части без комплекта запасного белья были направлены 10 чел., Иланским — 16 чел., Дзержинским — 8 чел., а Саянский райвоенкомат направил одного призывника в галошах вместо кожаной обуви и вообще без вещей. Больше-Муртинский райвоенкомат вплоть до 20 августа направлял призывников в Красноярск, в воинскую часть 3981, вместо одной организованной группы группами по 3-5 чел., без старшего и санобработки. Не зная пункта явки, призывники прибыли в крайвоенкомат [53]. Кроме того, 28 августа 1942 г. крайвоенком по результатам завершения отправки команд отмечал, что в районах санобработка производится плохо, нередко случаи прибытия призывников нестриженными, были обнаружены вшивые [54].

По состоянию физического здоровья годными к военной службе было признано около 90 % от общего числа явившихся на призывные пункты. Учитывая значительный отсев по политическим и моральным соображениям и большую потребность в призывном контингенте, почти все они были призваны на военную службу.

В целом можно сделать вывод о том, что к сентябрю 1942 г. были призваны и отправлены по

нарядам в воинские части почти все годные к службе призывники 1924 г. р. Например, в Ермаковском районе остаток не призванных составлял всего 47 чел. (8,6 %), из которых годными к строевой службе были 27 чел. (57,5 %) [51; 55].

В период с 10 по 25 октября 1942 г. в соответствии с указанием командующего войсками СибВО от 1 октября 1942 г. № ОМУ/8440 в крае была проведена приписка к призывным участкам и медицинское освидетельствование всех граждан 1925 г. р. Как и прежде, вызов на приписку был проведен персональными повестками. Существенное отличие от прошедших приписок заключалась в том, что теперь уроженцы Западной Украины и Западной Белоруссии, а также прибалтийских республик приписывались к призывным участкам на общих основаниях [56]. Следует отметить, что доля последних в общей массе призывников была очень мала и, как правило, не превышала 1 %. Например в Артемовском районе было по одному эстонцу, финну и немцу (0,3 %), в Ермаковском — 3 латышца (0,4 %), в Емельяновском районе — 5 латышей (1,3 %) [57; 58].

По результатам медицинского освидетельствования годными к строевой службе оказалось около 90 % призывного контингента. В том же Артемовском районе из явившихся 340 чел. годными к строевой службе были признаны 89,1 %, а в Емельяновском районе из 371 призывников — 92,2 % [57].

Все выявленные в ходе приписки к призывным участкам больные и малограмотные были взяты на учет. Однако ввиду начавшегося с 28 декабря 1942 г. в соответствии с приказом НКО СССР от 20 декабря 1942 г. № 0974 призыва граждан 1925 г. р. меры, принятые исполкомами для повышения качества призывного ресурса, не принесли значительного результата.

Таким образом, к концу 1942 г. в крае организованно прошли массовые досрочные и очередные призывы на военную службу граждан 1922-1924 г. р., был начат призыв граждан 1925 г. р. В ходе этих призывных компаний был полностью исчерпан годный к военной службе призывной ресурс.

За полтора года войны возраст призванных снизился с 20 до 18 лет, достигнув предусмотренного законодательством нижнего предела. В результате за счет резкого сокращения временных интервалов между призывами не удалось достигнуть повышения показателей качества подготовки призывных контингентов.

В рассматриваемый период основными направлениями работы местных органов советской власти с юношами призывных возрастов являлись: выявление количества граждан, подлежащих призыву, уровня их образования и состояние годности к военной службе; организация обучения призывников с низким уровнем образования; организация ле-

чебно-оздоровительных мероприятий в отношении больных призывников; допризывная военная подготовка; призыв на военную службу. Проводившаяся как в довоенный период, так и в период военного времени всесторонняя целенаправленная работа позволила добиться удовлетворительного качества подготовки призывников. Призывники внесли свой вклад в восстановление и укрепление обороноспособности страны, послужив костяком ряда воинских соединений, формировавшихся на территории Сибирского военного округа.

Характерной особенностью Красноярского края, существенно влиявшей на распределение

призываемой молодежи при призыве на действительную военную службу, являлась значительная доля вынужденных переселенцев среди сельского населения края. В связи с тем, что советская власть относилась к этой категории населения с недоверием, как правило, призывники из числа вынужденных переселенцев направлялись в трудовые колонны. В свою очередь, при наличии в районах около 90 % призывников, годных по состоянию здоровья, данное обстоятельство служило основной причиной невыполнения нарядов на комплектование боевых и запасных частей, а также военных училищ и школ.

Литература

1. Директива отдела политической пропаганды Красноярского КВК от 27 января 1941 г. № 20ПП/0245 // ГАКК (Гос. арх. Красноярского края). Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 8. Л. 60.
2. Отчет Ачинского РВК за январь 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 8. Л. 63.
3. Отчет Балахтинского РВК за январь 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 82. Л. 30.
4. Доклад Манского РВК о проведении приписки и подготовке к призыву // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 307. Л. 16.
5. Отчет Советского РВК об итогах приписки к призывным участкам граждан 1922/1923 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 4-6.
6. Отчет Енисейского РВК об итогах приписки к призывным участкам граждан 1922/1923 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 175. Л. 40.
7. Протокол заседания исполнительного комитета Красноярского краевого совета депутатов трудящихся от 5 февраля 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 82. Л. 32-33.
8. Директива Красноярского КВК от 20 марта 1941 г. № 2/00682 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 82-84.
9. Отчет Советского РВК об отправке по наряду № 2/00682 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 104.
10. Наряд на призыв Артемовскому РВК // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 47. Л. 81.
11. Письмо Артемовского РВК от 26 марта 1941 г. № 0067 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 47. Л. 82.
12. Донесение Енисейского РВК от 10 апреля 1941 г. № 0123 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 175. Л. 89.
13. Директива Красноярского КВК от 28 мая 1941 г. № 2/001403 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 140-141.
14. Директива Красноярского КВК от 21 мая 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 202.
15. Показатели о ходе подготовительных работ к очередному призыву по РВК на 1 июля 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 175. Л. 234-236.
16. Директива Красноярского КВК от 19 июня 1941 г. № 2/01587 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 154-155.
17. Директива Красноярского КВК от 8 августа 1941 г. № 2/002004 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 215-216.
18. Постановление ГКО СССР от 2 сентября 1941 г. № ГКО-613сс // РГАСПИ (Рос. арх. соц.-полит. истории). Ф. 644. Оп. 1. Д. 8. Л. 86.
19. Постановление ГКО СССР от 15 сентября 1941 г. № ГКО-680сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 149.
20. Постановление ГКО СССР от 10 сентября 1941 г. № ГКО-654сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 19-22.
21. Директива Красноярского КВК от 19 сентября 1941 г. № 2/02367 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 154-155.
22. Директива Красноярского КВК от 17 сентября 1941 г. № 2/02335 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 189.
23. Отчет Артемовского РВК // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.
24. Сведения Бирилюсского РВК на 31 декабря 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 116. Л. 15-16.
25. Постановление ГКО СССР от 17 сентября 1941 г. № ГКО-690сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 168.
26. Постановление ГКО СССР от 15 сентября 1941 г. № ГКО-675сс // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 9. Л. 127-129.
27. Директива Красноярского КВК от 30 сентября 1941 г. № 2/02460 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 227.
28. Директива Красноярского КВК от 10 октября 1941 г. № 2/02582 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 240.
29. Донесение Кагановичского РВК от 18 октября 1941 г. о результатах призыва // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 216. Л. 77.
30. Политическое донесение Березовского РВК от 19 октября 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 99. Л. 11-12.
31. Отчет Советского РВК об отправках на действительную военную службу // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 261-264.
32. Политическое донесение Артемовского РВК от 16 октября 1941 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.
33. Директива Красноярского КВК от 5 ноября 1941 г. № 2/02813 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 245-246.
34. Отчет Советского РВК об отправках на действительную военную службу // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 273-276.
35. Директива командующего войсками СибВО от 3 декабря 1941 г. № 0093 // ЦАМО РФ. Ф. 301сд. Оп. 2. Д. 1.
36. Директива Красноярского КВК от 11 декабря 1941 г. № 2/003152 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 253-256.
37. Наряд Советского РВК на призыв // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 257.
38. Наряд Артемовского РВК на призыв // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 47. Л. 230.
39. Наряд Манского РВК на призыв // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 307. Л. 290.

40. Наряд Енисейского РВК на призыв // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 175. Л. 301.
41. Директива Красноярского КВК от 27 декабря 1941 г. № 2/03231 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 335-338.
42. Сведения Бирилюсского РВК о наличии и использовании призывников // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 116. Л. 15-19.
43. Сведения Емельяновского РВК о наличии и использовании призывников // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 11-16.
44. Отчет Советского РВК об итогах призыва на действительную военную службу // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 338. Л. 277-280.
45. Директива Красноярского КВК от 8 мая 1942 г. № 2/00825 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 37-39.
46. Политическое донесение Артемовского РВК за май 1942 г. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 55. Л. 27.
47. Директива Красноярского КВК от 6 августа 1942 г. № 2/01434 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 49. Л. 18.
48. Директива Красноярского КВК от 14 августа 1942 г. № 2/01498 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 100-101.
49. Директива Красноярского КВК от 22 августа 1942 г. № 2/01535 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 100-101.
50. Директива Красноярского КВК от 14 августа 1942 г. № 2/01493 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 49. Л. 26.
51. Отчет Ермаковского РВК об отправках в армию граждан 1924 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 190. Л. 23.
52. Директива Красноярского КВК от 17 августа 1942 г. № 2/01509 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 104.
53. Приказ Красноярского КВК от 18 августа 1942 г. № 56 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 117.
54. Директива Красноярского КВК от 28 августа 1942 г. № 2/01568 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 114.
55. Отчет Ермаковского РВК об итогах призыва граждан 1924 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 190. Л. 21.
56. Директива Красноярского КВК от 2 октября 1942 г. № 2/01761 // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 49. Л. 234-235.
57. Отчет Емельяновского РВК об итогах приписки // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 164. Л. 44-47.
58. Отчет Ермаковского РВК об итогах приписки граждан 1925 г.р. // ГАКК. Ф. Р.-2143. Оп. 1. Д. 190. Л. 32.